Что мне с тобой делать? Гарри задумался о философском камне, как только вернулся в свою комнату. Очевидно, я не могу просто отдать тебя дураку. Может, мне стоит вернуть его в Зеркало? В конце года его все равно уничтожат... или уничтожат?

Гарри улыбнулся и быстро трансфигурировал перо в копию Камня, но из стекла. Внимательно осмотрев их и убедившись, что подделка почти идеальна, Гарри завернул настоящий камень в один из старых носков Вернона и засунул его на дно сундука рядом с крестражем и Поворотным устройством времени. Будет много вопросов, если мой сундук когда-нибудь обыщут".

"Марни?" позвал Гарри.

"Да, Гарри, сэр?" спросил Марни, заходя в комнату.

"Есть ли у меня какие-нибудь инструменты для резьбы?" спросил Гарри.

"Да, сэр. Дерево, камень или металл?" ответил Марни.

"Не могли бы вы принести инструменты из камня и металла?" спросил Гарри.

"Да, сэр". сказала Марни и ушла.

Можно было бы разобраться со всей этой неразберихой. Гарри подумал и наколдовал две маленькие коробочки, одну с надписью 27, а другую с надписью 42. Гарри положил диадему Когтеврана в ту, что с надписью 27, а настоящий камень - в ту, что с надписью 42.

"Спасибо". сказал Гарри, когда Марни вошла обратно. "Не могли бы вы взять эти коробки и положить одну в сицилийский дом, а другую - во французский? Мне все равно, куда".

"Сию минуту, сэр". сказала Марни, взяла коробки и ушла.

Гарри положил фальшивый камень и прибор для измерения времени на стол, а затем достал новое воспоминание и положил его в решето. Он заглянул в память с блокнотом и ручкой. Воспоминание относилось к концу 2020-х годов. Это было событие, которое навсегда вписало имя Гермионы в учебники истории. Одним своим открытием Гермиона произвела революцию в Статуте секретности. Она назвала свое открытие "Руной Ожидания", но это было немного неправильное название, это был набор рун, причем очень сложный. Эти руны заставляли человека, смотрящего на то, что было начертано рунами, видеть то, что он ожидал увидеть. Во времена старого Гарри у каждого аврора и волшебника были кулоны с рунами, и, если они не слишком бросались в глаза, ни один магл не смог бы сказать, что они используют магию. Гарри почти час держал память на паузе, пока кропотливо переписывал руны.

Когда Гарри вышел из пресс-папье, он отметил время, закрыл шторы на своей кровати и

наложил на нее заглушающие чары. Затем, сев за письменный стол, он придвинул к себе фальшивый камень и прибор для измерения времени, а также инструменты для резьбы.

Солнце уже взошло, когда он закончил резьбу. Теперь каждый, кто смотрел на поддельный камень, видел настоящий, если только не ожидал, что это подделка, и все их тесты подтверждали, что это настоящий камень. Поворотник времени теперь выглядел как обычное ожерелье, если, конечно, зритель не ожидал, что у Гарри есть поворотник времени. Гарри снова отметил время и снял чары с кровати. Лежа на кровати, он раскрутил свой Поворотник времени и вернулся к тому моменту, когда начал вырезать. Гарри завел будильник и лег спать, надеясь, что его идея сработает.

Утром, когда прозвенел будильник, Гарри понял, что у него есть десять минут, чтобы встать с кровати, прежде чем он увидит себя. Гарри сделал единственное, что мог, - проверил карту и тихонько удрал.

В тот вечер после комендантского часа Гарри снова почувствовал желание исследовать. Поняв, что это значит, Гарри вернулся в комнату с Зеркалом. Дамблдор снова был там, разочарованный, как и в прошлый раз. Гарри ухмыльнулся, он был готов к сегодняшнему вечеру.

"Я же говорил, что вернусь". сказал Гарри зеркалу. Гарри наблюдал, как его зеркальный "я" достал камень из кармана, чувствуя, как тяжесть покидает его настоящий карман, и повернулся, чтобы бросить его между зеркальным Дамблдором и зеркальным Волдемортом. Настоящий Гарри ухмыльнулся, когда зеркальные Дамблдор и Волдеморт увидели, как фальшивый камень приземлился, и оба бросились к нему. Зеркало, похоже, смотрело маггловские мультфильмы, потому что Зеркало Дамблдора и Зеркало Волдеморта окутало облако пыли, а из случайных мест через случайные промежутки времени стали видны случайные части тела, как в двух мультфильмах, которые за что-то дерутся. Зеркальный Гарри катался по полу, смеясь над этим зрелищем, и настоящий Гарри был склонен последовать его примеру, но он знал, что у него еще есть работа. "Я могу просидеть здесь всю ночь".

"В этом и заключается опасность Зеркала Эриседы". Голос Дамблдора раздался позади него, Гарри притворился удивленным и быстро встал, обернувшись.

"Простите, профессор. Я вас там не видел". Гарри изо всех сил старался выглядеть смущенным. "Похоже, я не выполнил своего обещания не попадаться с плащом, да?"

"Конечно, мой мальчик". Дамблдор искренне улыбнулся. "Я сделаю тебе одолжение и отпущу тебя на этот раз, если ты пообещаешь больше не приходить к этому зеркалу".

"Спасибо, сэр, вы не пожалеете". Гарри улыбнулся ему. "Но почему я не должен смотреть в это зеркало?"

"Зеркало Эризеда - это своего рода ловушка". сказал Дамблдор. "Оно ничего нам не дает и не говорит правды".

"Так что же оно делает?" спросил Гарри. "Я знаю, что он не может показать ничего реального. Я понял это, когда посмотрел в первый раз".

"И что же ты видишь?" спросил Дамблдор, нервно озираясь.

"Я староста, сэр, и мои родители стоят позади меня, гордо улыбаясь, вместе с Ником". Гарри солгал.

"И что ты об этом думаешь?" настойчиво спросил Дамблдор.

"Ну... я не знаю..." сказал Гарри, стараясь казаться разочарованным собой.

"Зеркало показывает тебе то, чего ты больше всего хочешь". пояснил Дамблдор. "В твоем случае, похоже, ты хочешь, чтобы твой наставник и твои родители гордились тобой".

"О, ну тогда все понятно". сказал Гарри.

"Действительно. Но тебе придется потрудиться, если ты хочешь стать старостой". сказал Дамблдор. "Сначала ты должен стать префектом, а это значит, что ты должен поддерживать свои оценки на высоком уровне и следовать правилам".

"Да, сэр". Гарри кивнул. "Эм, сэр?"

"Да, Гарри?"

"Что ты видишь?" спросил Гарри.

"Я вижу себя, держащего пару носков". сказал Дамблдор.

"Носков, сэр?"

"У человека никогда не может быть слишком много носков, Гарри". Дамблдор улыбнулся.

"О."

"Почему бы тебе не взять свою мантию и не вернуться в общежитие". предложил Дамблдор. "Зеркало будет перенесено завтра".

"Да, сэр". сказал Гарри, собирая свой плащ. "Спокойной ночи, профессор".

"Спокойной ночи, Гарри". сказал Дамблдор и посмотрел вслед уходящему Гарри. Он хочет стать старостой? Все, что мне нужно сделать, чтобы контролировать его, - это сказать ему, что определенные вещи изменят вероятность этого. Идеально.

Остаток каникул прошел без проблем. Гарри получил от Сириуса короткую записку с благодарностью за еду, в ней также обещались хорошие новости после освобождения Сириуса. До суда над ним оставалось полтора месяца, а в "Пророке" до сих пор не было сообщения о поимке Петтигрю. Гарри понимал, как важно обнародовать эту информацию. Авроры собирались сообщить, что в результате допроса Сириуса появился новый подозреваемый, и тогда они быстро поймают его, повысят общественное мнение и, возможно, получат еще немного средств. Но это было неважно, потому что сегодня должен был наступить день возвращения студентов.

День тянулся все дольше и дольше. После завтрака близнецам удалось отвлечь Гарри. Отвлечь - это было хорошее слово, они подшутили над Гарри, когда он вошел в Большой зал. Окрашивание волос в розовый цвет было быстро исправлено с помощью навыков метаморфа, а снятие чар, которые заставляли его голос звучать так, будто он курит по пачке в день с тех пор, как ему исполнилось одиннадцать, заняло несколько часов. Избавление от шлейфа розового дыма, преследовавшего его, заняло еще час, но Гарри решил, что чары, возможно, просто стерлись, а не были сломаны.

За обедом Гарри в отместку припер их обоих к стене и наложил на них щекочущие чары. Дамблдор отругал Гарри и сказал ему, что так нельзя делать старосту, поэтому Гарри отпустил их, чем очень обрадовал Дамблдора, хотя тот этого и не показал. Близнецы, однако, были в восторге и, отменив розыгрыши друг друга, вызвали Гарри на несколько игр во взрывающиеся щелбаны. Вскоре Гарри уже сидел в прихожей и скучал, ожидая возвращения своих девочек домой.

Наконец Гарри услышал, как поезд подъезжает к станции Хогсмид. Раньше он не замечал, как медленно тянутся вагоны. Вскоре Гарри увидел розовую шляпу и голову с кустистыми каштановыми волосами, бегущую через весь зал к нему.

"Мне нравится твоя шляпа". сказал Гарри, когда Тонкс подошла к нему первой и обняла его так сильно, как только можно было.

"Спасибо, мне тоже, даже если это каламбур". Тонкс улыбнулась и поцеловала его в щеку, прежде чем отпустить.

"Полагаю, буква "Е" - это тоже каламбур". сказала Гермиона, обнимая и целуя его.

"Да. Я так понимаю, ты не понял шутки". сказал Гарри, улыбаясь.

"Нет, как и Тонкс". сказала Гермиона.

"Я тебя не виню". сказал Гарри. "Это действительно отстой".

"Расскажи мне." приказала Гермиона.

"Ты уверена?" Гарри поднял одну бровь.

"Да."

"Хорошо." сказал Гарри и посмотрел Тонкс в глаза. "Мне было легко придумать твое. Но я просто не мог придумать ничего для Гермионы. В конце концов я сдался и просто назвал ее "моя собственная Е"".

Когда обе девушки просто уставились на него, он продолжил. "Пока она не отрастет, Поттер пишется как П-О-Т-Т-Р".

"Ух ты, это плохо". резко сказала Тонкс.

"Да." Гарри снова повернулся к Гермионе. "Если тебя это утешит, это было самое красивое Е в магазине".

"Все в порядке, Гарри, не каждая шутка может быть смешной". Гермиона похлопала его по плечу. "Так ты скучал по нам?"

"Ты даже не представляешь". сказал Гарри, качая головой. "Я ни с кем не флиртовал почти три недели".

http://tl.rulate.ru/book/101416/3485470